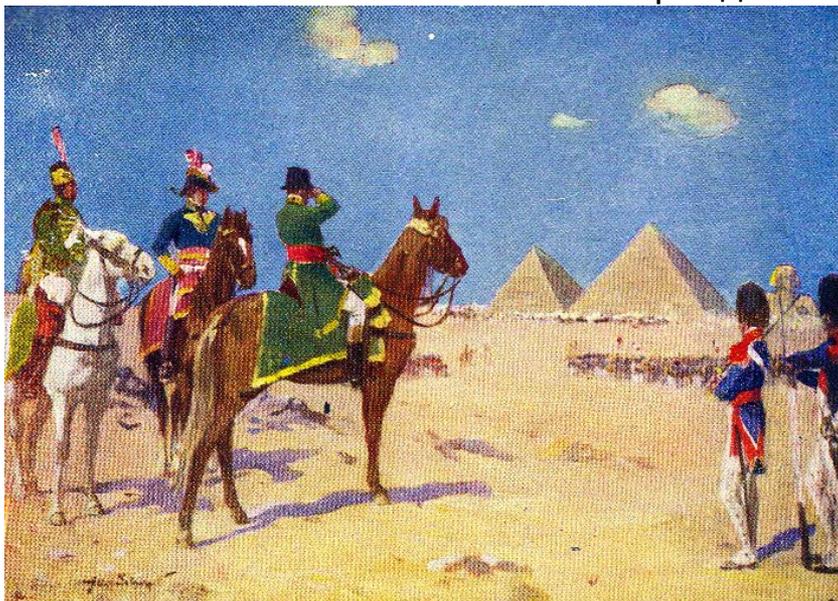




**СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЕГИПТЕ И
СИРИИ
(XIX – начало XX века)**



Арабские страны вступили в Новое время в состоянии экономического и культурного упадка, переживаемого всей Османской империей, в составе которой они находились уже три столетия. Однако, начало XIX века пробудило страны арабского Востока от спячки. В результате вовлечения их в орбиту влияния капиталистической Европы начинается процесс европеизации арабского мира. Этот процесс предполагает не слепое подражание Европе, а своеобразный синтез культурных традиций – сочетание восточной и западной культур. Это выражается с одной стороны в стремлении к возрождению и переосмыслению старинного арабского наследия и использованию его для нужд современности, с другой – в необходимости усвоения достижений европейской цивилизации, науки, литературы, европейских норм общественно-политической жизни. Этот период культурного подъема арабских стран в XIX – начале XX века можно назвать просветительской эпохой. У арабов он обычно называется «ан-Нахда», что означает «подъем», «движение вперед», «возрождение».



Для Египта начало подъема обычно датируется экспедицией Наполеона (1798-1801 гг.), которая, дав египтянам реально почувствовать угрозу европейской колонизации, в то же время впервые столкнула их с европейской культурой – познакомила с достижениями современной техники, с книгопечатанием, прессой, библиотекой-читальней и т.п., заставила их ощутить собственную отсталость и необходимость ее преодоления. В хронике египетского историка Абд ар-Рахмана аль-Джабарти (1754-1822), свидетеля французского присутствия в Египте, многие плоды европейской цивилизации описываются с интонациями восхищения и преклонения.

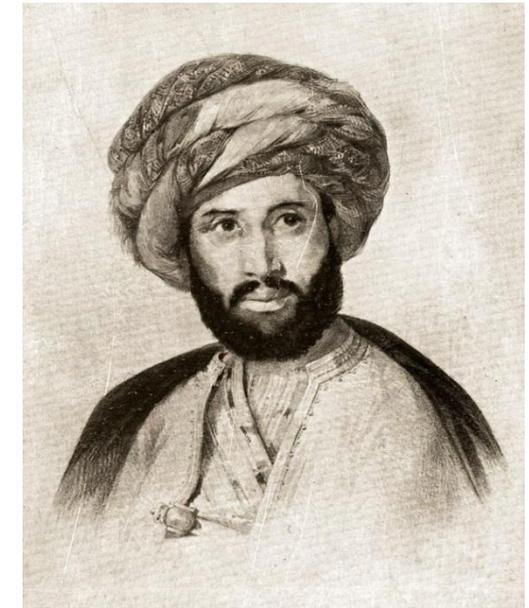
Дальнейшие перемены связываются с эпохой правления [Мухаммеда Али](#) (1805-1849). Добившись фактической независимости Египта от Османской империи, Мухаммед Али мечтал о создании сильного централизованного государства и с этой целью предпринял ряд экономических, военных и административных реформ, способствовавших подъему хозяйства Египта и подготовивших почву для будущего развития капиталистических отношений в стране. Преобразования затронули и культурную жизнь: появляются первые светские школы, общеобразовательные и специальные, организованные по европейскому образцу, с учителями-иностранцами, по преимуществу французами и англичанами; практикуется командирование молодых египтян во Францию для обучения различным специальностям. В 1821 г. была организована первая правительственная типография в Булаке, предназначенная для издания в первую очередь учебной и научно-технической литературы, а в 1835 г. была создана Школа языков, занимавшаяся подготовкой переводчиков и самими переводами.



Двойственную роль в этом процессе играет знаменитый каирский мусульманский университет аль-Азхар. Оплот консерватизма, препятствие всему новому в области социальных преобразований, науки, языка, аль-Азхар являлся в то же время хранителем научных и литературных традиций классической эпохи, соками которых питалось арабское культурное возрождение. Характерно, что имена большинства ранних египетских просветителей связаны именно с аль-Азхаром. Среди известных азхариотов того времени, проявлявших интерес к европейской культуре, – поэты Хасан аль-Аттар (1766-1835) и Исмаил аль-Хашшаб (ум. 1815), историк Абд ар-Рахман аль-Джабарти.



с аль-Азхаром были связаны и первые в Египте крупные проводники европейского влияния, в числе которых - [Рифа'а Рафи' ат-Тахтави](#) С аль-Азхаром были связаны и первые в Египте крупные проводники европейского влияния, в числе которых - Рифа'а Рафи' ат-Тахтави (1801-1873), шейх-наставник первой группы студентов, посланных в 1926 г. Мухаммедом Али во Францию, и впоследствии директор и организатор всей работы каирской Школы языков, один из первых египетских переводчиков французской художественной литературы и автор очень интересных записок о Париже под названием [«Извлечение чистого золота в описании Парижа»](#) (Тахлис аль-ибриз фи талхис Бариз, 1834). Сам ат-Тахтави придавал этому сочинению очень большое значение, утверждая, что оно должно «пробудить все народы ислама от спячки». В этом сочинении ат-Тахтави подробно излагает свои путевые впечатления, сравнивая быт европейцев с бытом египтян (не в пользу последнего). Ярко и красочно, приводя подходящие к случаю цитаты из средневековых арабских поэтов, описывает он улицы и парки Парижа, гулянья, балы, дамские моды и т.п., слегка иронизируя по поводу парижских нравов. Очень много внимания уделяет ат-Тахтави театру и сценическому искусству, в котором его привлекает не только внешняя сторона, но и воспитательное значение представлений. Поражает его также технический прогресс и активность европейцев в этой области; с большим уважением говорит он о французских ученых – своих учителях, ~~Примечательной особенностью интересов ат-Тахтави, отраженный в названиях разделов книги: «Нравы жителей Парижа», «Доходы Парижа и его ремесла», «Забота о здоровье», «О религии жителей Парижа», «Об изучении основ грамматики французского языка», «О прогрессе жителей Парижа в науках» и т.п.~~ Внедряя новое в сознание соотечественников, ат-Тахтави одновременно формулирует основные положения просветительской идеологии: обновление путем приобретения современных знаний и совершенствование собственных традиций при сохранении уважения к ним. Порой используя метод компиляции чужих высказываний, он благоразумно утверждает свою точку зрения в некоторых щекотливых вопросах (например, в вопросе об округлости Земли) исключительно чужими словами.



Ат-Тахтави и страница из его книги





Бейрут в XIX
веке

В Сирии, включавшей в то время и Ливан, начало просветительского движения складывалось несколько по-иному, чем в Египте, благодаря старинным торговым и культурным связям сирийских городов с Европой. Эти связи затрагивали главным образом христиан, в первую очередь – маронитов, составлявших здесь, особенно в Ливане, немалый процент населения. Католическая церковь стремилась распространить свое влияние среди сирийцев. Проводимые ею с этой целью просветительские мероприятия (организация школ, приглашение молодых маронитов на учебу в Рим и Париж, открытие в Риме в 1584 г. Маронитской коллегии) создавали в Сирии определенный слой образованных людей и играли объективно положительную роль в ее культурном развитии. Так, первая арабская типография (в которой печатались, правда, только религиозные книги) здесь была основана почти на целое столетие раньше, чем в Египте. Наиболее тесные связи с Европой поддерживались в северной Сирии (Халеб) и в Ливане (Бейрут).



Сирийская протестантская коллегия

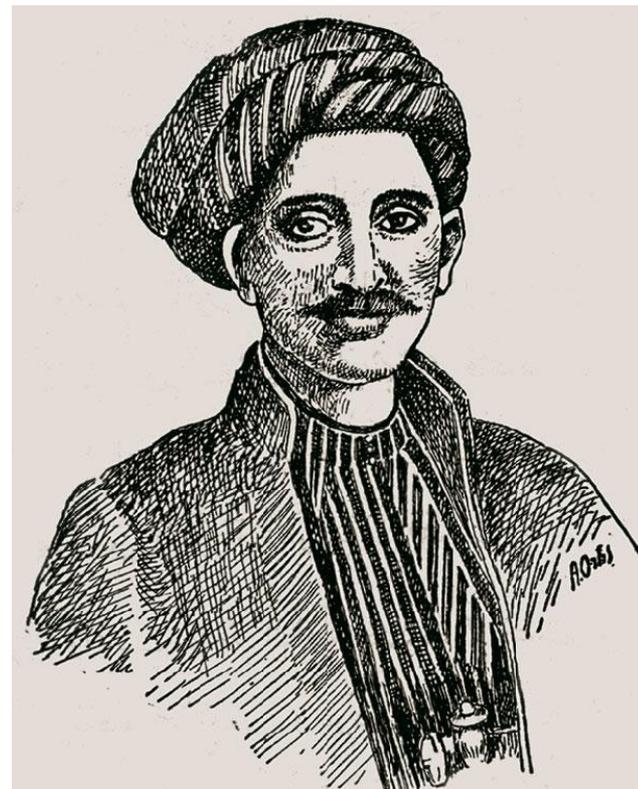


Католический университет Св. Иосифа

В начале 30-х годов XIX века, когда сын Мухаммеда Али Ибрахим-паша на короткий срок завоевал Сирию для Египта и начал вводить там различные прогрессивные нововведения, в том числе свободу вероисповедания, туда устремились христианские миссионеры с Запада. Наибольшую активность проявляли французские иезуиты и американские протестанты, избравшие центром своей пропаганды Бейрут. Особенно ревностно в первой половине XIX века действовали американцы, основавшие, помимо множества миссионерских начальных школ, свою типографию и высшее учебное заведение – Сирийскую протестантскую коллегию, преобразованную впоследствии в Американский университет. С середины XIX века усиливается французская пропаганда. По всей Сирии протягивается сеть школ, соперничающих с американскими; в Бейруте строится духовная семинария и светский колледж, на основе которых в дальнейшем был создан Католический университет Св. Иосифа со своей типографией. И те, и другие миссионеры выпустили много учебной литературы, способствовали переводческой и просветительской деятельности. Миссионерские учебные заведения формировали среди сирийцев представление о европейской и американской литературе, о современном состоянии науки; обучение иностранным языкам позволяло знакомиться с произведениями европейской философской и политической мысли.

Забываясь о культурном прогрессе страны, передовая сирийская интеллигенция при участии американских миссионеров организовала в 1847 г. просветительское общество – «Сирийское общество по овладению науками и искусствами» (Джам'уйя сурийя ли-ктисаб аль-'улюм ва-ль-фунун). Цель общества, как было сказано в его уставе, состояла «во-первых, в познании его членами наук и искусств путем дискуссии, переписки, устных выступлений и сообщений; во-вторых, в сборе книг и документов, как печатных, так и рукописных, особенно на арабском языке, в соответствии с интересами общества; в-третьих, в пробуждении всеобщего стремления к приобретению знаний и пользы, свободных от влияния спорных вопросов религии, обычаев и доктрин, которые не имеют отношения к обществу».

Видным членом этого просветительского общества был Насыф аль-Йазыджи (1800-1871), секретарь ливанского эмира Башира II. Отпрыск известного христианского рода и великий знаток арабо-мусульманского средневекового наследия, аль-Йазыджи оставил несколько стихотворных диванов в старинной манере, содержащих и полные неумеренных гипербол касыды, и элегии с назидательными сентенциями, превратившимися в поговорки, и хитроумные хронограммы. В течение долгих лет он трудился над комментарием к дивану крупнейшего поэта арабского средневековья – аль-Мутанабби (X в.). Кроме того он стал автором сборника макам «Слияние двух морей» (Маджма' аль-бахрейн, 1856), составленного по строго классическому образцу и повторяющего в сюжетах традиционные мотивы аль-Хамадани и аль-Харири. Как писал сам автор, цель он ставил перед собой чисто просветительскую, причем достаточно узкую: дать читателю как можно больше всяких полезных познаний по арабской филологии, особенно в области лексики, «при соблюдении нравственной пристойности и чистоты выражений и мыслей». Следуя средневековой традиции, аль-Йазыджи составил стихотворную грамматику арабского классического языка, которой дал вычурное «бедуинское» название – «Брюхо осла» (Джауф аль-фарс).



Насыф аль-Йазыджи

Обновлению арабского литературного языка особенно способствовали те писатели, в чьих произведениях находили отражение связи арабского Востока с Европой, процесс восприятия европейской культуры – прежде всего доводимые до последних событий исторические хроники и произведения жанра «рихля», описывающие путешествия в европейские страны. Большой интерес представляют описания путешествий, не все из которых увидели свет, как это случилось, например, с описанием России [Мухаммеда ат-Тантави](#) (1810-1861), азхарского шейха, приглашенного для преподавания арабского языка в Петербург. Его сочинение, помимо описания самого путешествия, содержит краткую историю России и очерк «Обычаи русских», где, кроме чисто бытовых моментов, немалое внимание уделяется и русской культуре, о которой говорится с интересом и симпатией. В содержании, композиции и стиле сочинения ат-Тантави много общего с «Описанием Парижа» ат-Тахтави – это тот же тип просветительской рихля, написанной прозой с многочисленными вставками стихов, принадлежащих самому автору и поэтам арабского средневековья.

В числе авторов путевых заметок выделяется ливанец Ахмед Фарис аш-Шидйак (1804-1887), поэт, публицист, журналист и филолог, много сделавший и для возрождения классического наследия, и для становления новой литературы. Пребывание его в Париже отразилось в самом крупном его произведении «Шаг за шагом вслед за Фарйаком» (Сак аля сак фи-ма хува Фарйак, 1855). В противоположность парижским запискам ат-Тахтави, сочинение Шидйака содержит прежде всего описание быта и обыденной жизни Парижа; духовная культура Европы интересуется его гораздо меньше. Автор сравнивает европейский быт с восточным, критикуя и французские, и арабские обычаи. «Шаг за шагом» - не просто запись путевых впечатлений автора, а уже попытка создания романа-путешествия с вымышленным героем и вымышленными же похождениями, порой весьма пикантного характера. Перу аш-Шидйака принадлежит также «Описание Мальты» (1866) и множество статей, опубликованных в издававшейся им в Стамбуле с 1869 г. газете «аль-Джаваиб».



Мухаммед ат-Тантави



А.Ф. аш-Шидйак



Каирский оперный театр

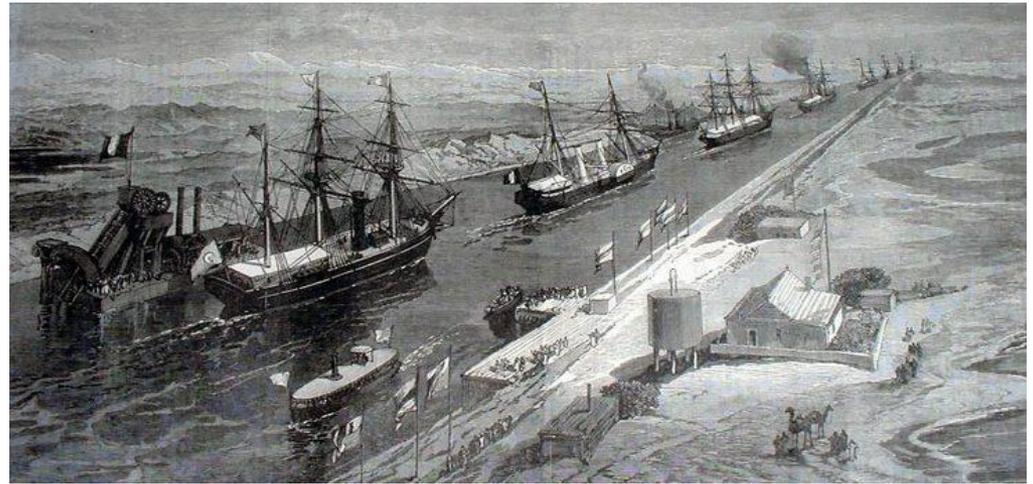
В 60-70-е годы XIX века, во время правления хедива Исмаила (1863-1879), в Египте продолжался экономический подъем. Развивалось товарно-денежное хозяйство, укреплялись ростки капиталистических отношений, расширялись сферы европеизации. Исмаил ассигновал большие средства на народное образование: при нем было открыто более 4,5 тысяч школ, в том числе школы для девочек. В 1873 г. была создана высшая школа «Учебный дом наук» (Дар аль-улюм би-ль-мадарис), в которой, кроме богословских наук, преподавались и науки светские. В 1870 г. была основана Египетская национальная библиотека, получившая название Хедивской; к открытию Суэцкого канала построен Каирский оперный театр; великолепно оборудован Булакский музей древностей, организованный еще при хедиве Саиде. Исмаил прилагал большие усилия для того, чтобы страна стала окончательно независимой от Турции, но одновременно Египет все больше и больше оказывался в кабале у французского и английского капитала.



Хедив
Исмаил



Ораби-
паша



Суэцкий
канал

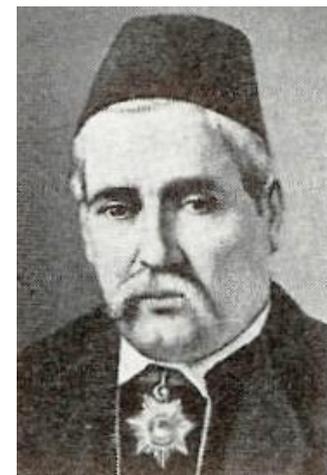
После открытия в 1869 г. Суэцкого канала, и особенно с середины 70-х годов, европейские державы начинают открыто вмешиваться во внутренние дела Египта. Это вызывает недовольство широких слоев населения, поддерживаемое частью мусульманского духовенства. Освободительное движение в 1879-82 гг. возглавили офицеры-патриоты под предводительством [Ахмеда Ораби-паша](#), которые при преемнике низложенного хедива Исмаила – Тауфике – заняли руководящие посты в правительстве; они провели ряд преобразований, направленных на укрепление буржуазно-парламентских порядков, и добивались прекращения иностранного вмешательства. Феодално-помещичьи круги, испуганные новой политикой и беспомощностью хедива перед ней, поддержали европейских колонизаторов; в июле 1882 г. патриотические силы были разгромлены, и Египет был оккупирован английскими войсками.

В сирийских провинциях с середины века европейский капитал также расширяет сферы своего влияния, что ведет к ухудшению положения крестьян, разорению мелких хозяйств. Воцарившийся при Абдул-Хамиде II (1876-1908) режим султанского самодержавия (зулум) тормозил экономическое и культурное развитие Сирии, оставляя при этом возможность для проникновения туда иностранного капитала. Политическая реакция и трудные экономические условия повлекли за собой и усиленную эмиграцию из страны – в Египет, в Северную и Южную Америку, в Европу. Многие сирийские прогрессивные писатели и публицисты второй половины XIX – начала XX вв. жили и работали в Египте.

Середина XIX века – время оформления просветительских концепций в Сирии и Египте. Первая из таких концепций возникла, под несомненным влиянием французской просветительской мысли, в среде более европеизированной сирийской интеллигенции. В основе ее лежало представление об особой роли разума и науки в жизни общества и неприятие всего, что препятствует реализации свободы человеческой личности, в первую очередь – осуждение политического деспотизма. Отдельные положения этой концепции вырабатывались и высказывались в докладах и статьях Сирийского просветительского общества.

Наиболее последовательное выражение эта концепция нашла в сочинениях [Франсиса Марраша](#) (1836-1873). Сын коммерсанта из Халеба, он изучал медицину в Париже, много занимался самообразованием и был хорошо знаком с европейской естественнонаучной и философской мыслью. Он известен как лирический поэт, чье творчество напоминает арабские средневековые «зухдийят» и пессимистические стихи европейских романтиков. В своем «Путешествии в Париж» (Рихлят Барис, 1867), продолжающем традицию просветительских «рихля», он много внимания уделяет историческим памятникам французской столицы; Париж для него – средоточие духовной культуры мира. Общественно-политические воззрения Марраша изложены в его философских повестях «Чаща права» (Габат аль-хакк, 1866) и «Жемчуг раковины» (Дурр ас-садаф) и в эссе «Взгляд на нынешнее положение» (Машхад аль-ахваль), изданном посмертно в 1883 г.

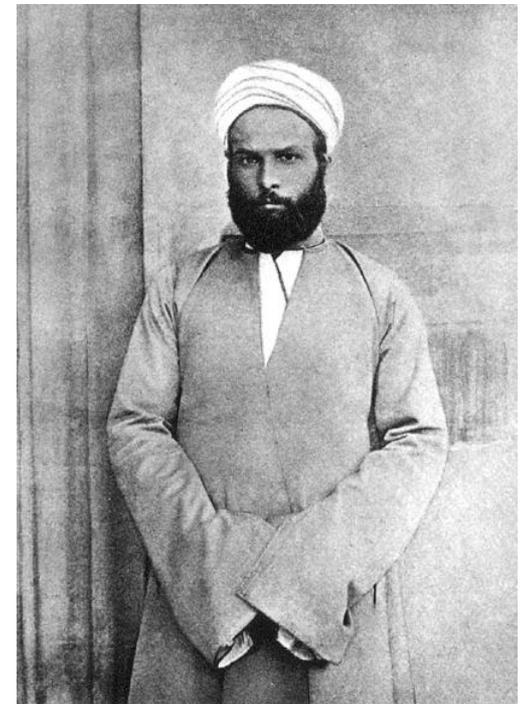
Выдающуюся роль в просветительском движении сыграл Бутрус аль-Бустани (1819-1883), лексикограф, публицист, педагог и переводчик, основавший в Бейруте в 1863 г. первую национальную среднюю школу межконфессионального типа. Обладавший обширными познаниями как в области арабского средневекового культурного наследия, так и в современной ему культуре стран Запада, аль-Бустани стал создателем первого арабского толкового словаря современного типа (аль-Мухит, 1867-70), в котором отсутствовали арабские архаизмы, давно вышедшие из употребления, но впервые были даны иностранные слова, вошедшие к тому времени в арабский язык. Он также занимался составлением первой арабской национальной энциклопедии (Да`ират аль-ма`ариф), первые тома которой были опубликованы в 1876-1882 гг.



В Египте развитие просветительской идеологии во второй половине XIX века было связано с движением за реформу ислама (так называемый «модернизм в исламе» или «мусульманская реформация»), наложившим своеобразный отпечаток на характер египетского просветительства. Основоположники этого движения [Джамаль ад-Дин аль-Афгани](#) В Египте развитие просветительской идеологии во второй половине XIX века было связано с движением за реформу ислама (так называемый «модернизм в исламе» или «мусульманская реформация»), наложившим своеобразный отпечаток на характер египетского просветительства. Основоположники этого движения Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839-1897) и [Мухаммед Абдо](#) (1849-1905) утверждали, что для успешной борьбы против европейской колонизации мусульманские народы должны объединиться в независимый Халифат. Это объединение, по их мнению, было возможно только при условии широкого просвещения народных масс в духе истинного ислама, очищенного от всех многовековых искажений. Ислам, учили они, есть единственная в мире религия, обращенная к разуму, поэтому она дает возможность для развития всех естественных способностей человека и годится для всех времен и народов. Реформисты – иногда достаточно наивно – по-новому толковали Коран, доказывая, что в нем содержатся намеки на все современные научные открытия, на политические социальные преобразования, направленные на ликвидацию феодальных порядков; лозунги ислама использовались и в национально-освободительной борьбе. При этом новая мусульманская просветительская идеология, подобно предшествующей ей концепции сирийских просветителей-христиан, складывалась (не всегда осознанно) в значительной степени под влиянием европейской общественной мысли, в первую очередь – взглядов французского Просвещения. Однако в «мусульманском модернизме» основная установка была не на восприятие европейской культуры, а на возрождение лучших традиций своего прошлого, на

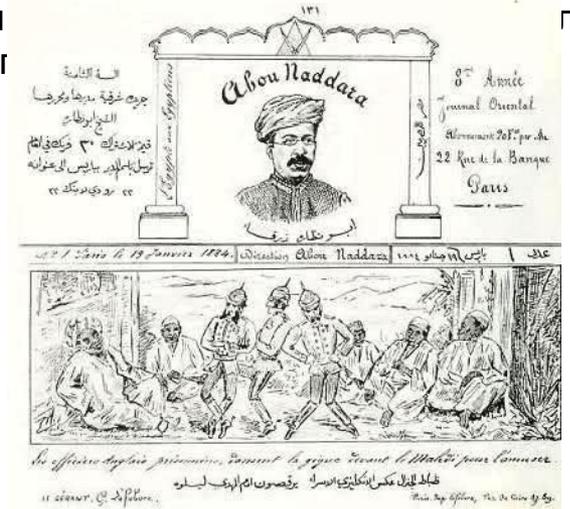


Джамаль ад-Дин аль-Афгани



Мухаммед
Абдо

журналистики имело место в Египте в конце 70-х – начале 80-х годов, в период подъема национального движения. Одна за другой здесь появляются газеты, активно выступающие против иностранного вмешательства во внутренние дела страны и критикующие деятельность египетского правительства. Век таких изданий обычно недолог, но они передают друг другу эстафету борьбы, группируя вокруг себя наиболее активных борцов за независимость и реформы. Среди них выделяются публицисты: [Адиб Исхак](#) Особенное оживление журналистики имело место в Египте в конце 70-х – начале 80-х годов, в период подъема национального движения. Одна за другой здесь появляются газеты, активно выступающие против иностранного вмешательства во внутренние дела страны и критикующие деятельность египетского правительства. Век таких изданий обычно недолог, но они передают друг другу эстафету борьбы, группируя вокруг себя наиболее активных борцов за независимость и реформы. Среди них выделяются публицисты: Адиб Исхак (1856-1885), эмигрант из Сирии, впитавший, по определению И.Ю. Крачковского, «жар и огонь французской публицистики», патриот, выступавший за независимость арабского мира и от Османской империи, и от Европы; Абдаллах ан-Недим (1845-1896), активный участник движения Ораби-паши и противник европейского влияния, автор острых политических памфлетов, в которых он часто применял разговорный язык; [Йа 'куб Санну'](#) (1839-1912), редактор первой арабской иллюстрированной сатирической газеты «Абу Наззара зарка» (Человек в синих очках), создававшейся также на разговорном языке и



Йа'куб Санну' и номера его газеты

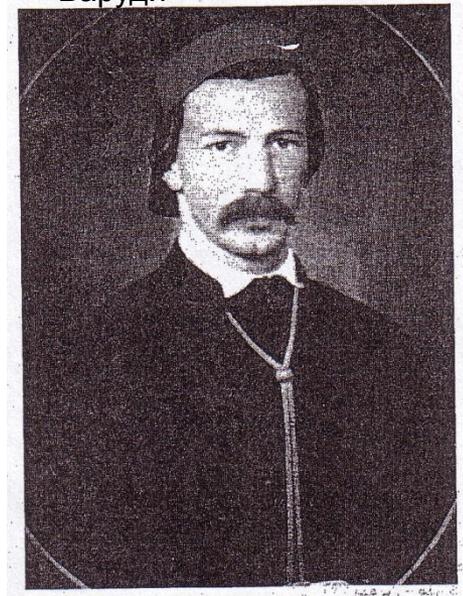
В середине 70-х годов XIX века гражданские и патриотические темы, питавшие публицистику, входят и в поэзию традиционного плана, внося в нее струю обновления. Поэты, разделяющие взгляды просветителей, связанные с освободительным движением, все чаще стремятся отказаться от бездумных формальных ухищрений, унаследованных от эпохи упадка, обращаясь к традициям поэтов древности и неоклассического периода (IX-XI вв.), заимствуя их твердость, серьезность, мужественное красноречие и звучность.

Крупнейшим представителем нового направления был египтянин Махмуд Сами аль-Баруди (1839-1904), военный-аристократ, видный деятель движения Ораби-паши. Прекрасный знаток арабской классической поэзии, в раннем периоде он сочиняет стихи в традиционных жанрах: «васф» (описание) и «хамаса» (воспевание воинской доблести). С конца же 70-х годов, в период активного участия аль-Баруди в освободительном движении, основным направлением его творчества становится политическая лирика: он скорбит о бедственном положении Египта, требует реформ, парламентского строя и прямо призывает к восстанию.

В Сирии к поэтам нового направления можно отнести Ибрахима аль-Йазыджи (1847-1906), сына известного просветителя Насыфа аль-Йазыджи. Это первый поэт, в чьих стихах отчетливо отразились идеи арабского, а не исламского патриотизма. Героическая торжественность содержания его касыд вполне гармонировала с традиционной поэтической формой. Ибрахим аль-Йазыджи обращается к своим соотечественникам, напоминая им о былом величии исконно арабских земель – Хиджаза, Йемена, Сирии и Ирака – и пророчит им великое будущее. В одной из касыд, ходившей в тайных списках, он прямо призывает к восстанию против турецкого ига. Ибрахим аль-Йазыджи занимался также издательско-публицистической деятельностью, сначала в Бейруте, затем в Каире, составил словарь арабских синонимов, завершил комментарий к дивану аль-Мутанабби, начатый его отцом.



Махмуд Сами аль-Баруди



Ибрахим аль-Йазыджи

Возникновение новых направлений в прозе также связано с просветительством, ставившим во главу угла воспитательную функцию литературы. 70-е годы – время рождения арабского романа, нравоучительного и исторического. Появление его связано с европеизированной средой сирийских литераторов.

Основателем обоих упомянутых жанров стал Селим аль-Бустани (1848-1884), член Сирийского просветительского общества, редактор бейрутского журнала «аль-Джинан», в котором он в 1870-84 гг. напечатал три исторических романа: «Зенобия» (1871), «Будур» (1872), «Любовь во времена завоевания Сирии» (аль-Хийам фи футух аш-Шам, 1874) и шесть романов, посвященных современным социальным проблемам: «Любовь в садах Сирии» (аль-Хийам фи джидан аш-Шам, 1870), «Асма» (1873), «Дочь нынешнего века» (Бинт аль-‘аср, 1875), «Фатина» (1877), «Сельма» (1878-79), «Самийа» (1882-84). Главной своей задачей аль-Бустани считал улучшение общественной нравственности. В романах на современные темы он проповедует морально-этические нормы, основанные на принципах гуманности, свободы, равенства, справедливости и разума. При этом он идет не от реальной жизни к образу, а от поучения к сюжету, так что сюжеты его романов всегда являются откровенной иллюстрацией какого-либо важного нравственного тезиса.

Линию назидательных путешествий, получивших распространение в середине века, продолжает египтянин [Али Мубарак](#) (1823-1893), основатель «Дар аль-юм» и Национальной библиотеки, автор ряда учебников для военных школ и фундаментального историко-географического труда о Египте. Герои его четырехтомного романа «Алям ад-Дин» (1882), написанного частично ритмизованной прозой, – египетский ученый шейх, именем которого назван роман, его сын и англичанин-востоковед – совершают путешествие из Каира в Париж. Роман состоит из 135 дорожных «бесед»: англичанин знакомит спутников с достижениями европейской цивилизации, а шейх – с культурой и обычаями Востока; попутно они рассуждают и о различных явлениях природы, растениях, животных и т.п. Не столь живой и занимательный, как подлинные путешествия, «Алям ад-Дин» дает читателю множество полезных сведений.

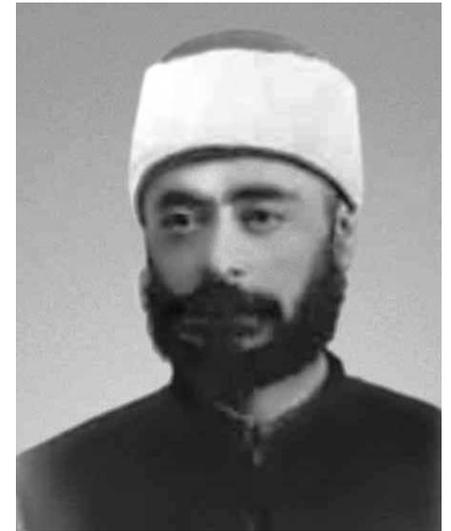


Журнал «аль-Джинан»



Али Мубарак

Во второй половине 1890-х – начале 1900-х годов в Египте оживляется национально-освободительное движение. Египетские националисты, отражавшие взгляды молодой национальной буржуазии, выдвигают два основных требования: прекратить британскую оккупацию страны и установить конституционный режим. В начале XX века подъем национально-освободительного движения намечается и в Сирии. Первоначально сирийские патриоты поддерживают младотурок, но впоследствии, разочаровавшись в их политике, создают самостоятельные националистические общества, а в 1912 году основывают свою партию, требующую автономии арабских провинций Османской империи. Рост национального самосознания и развитие освободительного движения оказывают существенное влияние на характер публицистики и прессы тех лет. В газетах и журналах затрагиваются вопросы внутренней жизни арабских стран, выдвигаются требования конституции, демократических свобод, женской эмансипации, включая образования для женщин.



Абд ар-Рахман аль-Кавакиб

Левое крыло «мусульман-реформистов» последовательно поддерживает борьбу за освобождение и демократические преобразования, давая ей теоретическое обоснование. Так, сирийский шейх Абд ар-Рахман аль-Кавакиб (1849-1902) в своих известных трудах «Природа деспотизма» (Табаи' аль-истибад, 1901) и «Мать городов» (Умм аль-кура, 1902) связывает религиозно-реформистские идеи с борьбой против тирании и деспотизма, за свободу, равенство и просвещение.

Египетский юрист Касем Амин (1865-1908), получивший образование во Франции, публикует свои сочинения «Освобождение женщины» (Тахрир аль-мар'а, 1899) и «Новая женщина» (аль-Мар'а аль-джадида, 1901), излагающие подробную программу освобождения мусульманской женщины на основе «модернистского» толкования Корана. Униженное положение женщины в семье автор считает причиной неправильного воспитания молодого поколения, ведущего к упадку нации. Сочинения Касема Амина вызвали такую яростную полемику в обществе, какой не вызывала еще ни одна политическая проблема.



Касем Амин



Каирский университет и церемония его открытия

На волне патриотических настроений в Египте была осуществлена давно вызревавшая идея создания университета. Средства собирались по подписке, и открывшийся в 1908 г. университет (ныне Каирский) получил название Национального (аль-джами'а аль-ахлиййя); только в 1925 году он стал государственным. Первым ректором университета был назначен Ахмед Лутфи ас-Сайид, пользовавшийся в интеллектуальных кругах большим авторитетом. Политический деятель, издатель, публицист, переводчик с французского языка трудов Аристотеля, Ахмед Лутфи ас-Сайид не занимался литературным творчеством, но его идеи просвещенного секуляризма и патриотизма принесли ему звание «учителя поколения». Он создал египетскую культурную школу в виде своих многочисленных учеников; через возглавляемую им газету «аль-Джарида» прошли Мухаммед Хусейн Хайкаль, Абд ар-Рахман Шукри, Мухаммед ас-Сибави, Таха Хусейн, Ибрахим аль-Мазини, Аббас аль-Аккад, Мустафа Абд ар-Разик, Салама Муса, Мелек Хифни Насыф – словом, большинство тех, кто принадлежал к поколению «обновителей» египетской литературы.

В поэзии этого периода продолжается развитие классических традиций аль-Баруди. Среди его последователей особенно выделяется «эмир поэтов» Ахмед Шауки (1868-1932), которого арабы считают величайшим поэтом нового и новейшего времени. На первом этапе своего творчества (до Первой мировой войны) аристократ Шауки – придворный поэт хедива Аббаса II, умелый панегирист, откликающийся в газетах на все важные государственные события, и в то же время – изящный куртуазный лирик. Под влиянием идей национального и мусульманского возрождения он продолжает начатую аль-Баруди линию патриотической поэзии в старинном торжественном духе, создавая панегирики в честь пророка Мухаммеда и воспевая былую славу Египта. Особенно знаменита его так называемая «фараонская» касыда, в которой восставший из гроба Тутанхамон скорбит о современном положении Египта. В 1915 году английские власти высылают поэта из страны в наказание за гневные стихи, направленные против британского протектората.



Современник Шауки – «поэт Нила» (Мухаммед) Хафиз Ибрахим (1870-1932) с самого начала своего творчества был близок к кругу передовых общественных деятелей. Наряду с лирикой, традиционными элегиями и патриотическими касыдами о величии Древнего Египта М.Х. Ибрахим печатает в газетах свои стихи – политические речи: он возмущается англо-французским договором 1904 года о разделе сфер влияния на арабском Востоке, обличает английский произвол, призывает молодежь к борьбе за освобождение Египта, требует социальных реформ. Имевший репутацию сторонника египетского национализма, поэт, тем не менее, написал несколько панегириков турецкому султану. Стихи М.Х. Ибрахима, не столь блестящие и отточенные по форме, как у Шауки, отличаются большей искренностью, музыкальностью и простотой. Перу М.Х. Ибрахима принадлежит также написанный в форме макама плутовской роман «Ночи Сатыха» (Лайали Сатых, 1906), герой которого занимает критическую позицию по отношению к египетской действительности.



К этому же времени относится и зарождение в арабской поэзии романтического направления, испытывающего влияние европейского романтизма, в первую очередь – французского. Основателем романтической школы, расцвет которой приходится на 20-30-е годы XX века, считается ливанец Халиль Мутран (1872-1949), почти всю жизнь проживший в Египте. Для его творчества характерны свободолюбивые мотивы, особенно чувствуются бунтарский дух и гуманистическая направленность; даже пирамиды, воспеваемые аль-Баруди и Шауки как свидетельство могущества египетской нации, для Мутрана лишь символ бесчеловечной тирании фараонов. Его касыды на исторические темы, несколько напоминающие европейские романтические баллады, звучат гневным предупреждением тиранам современности.



Халиль Мутран (внизу в центре) в кругу коллег

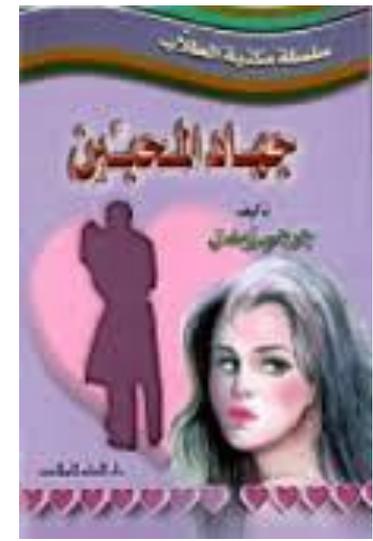
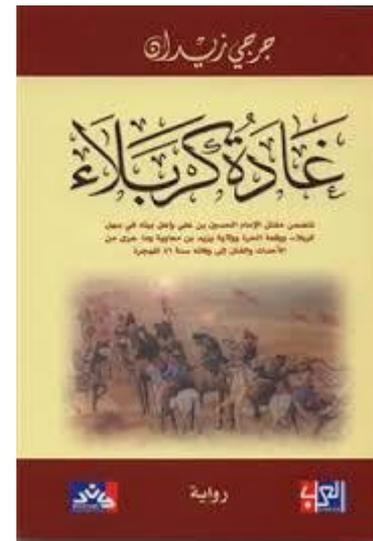
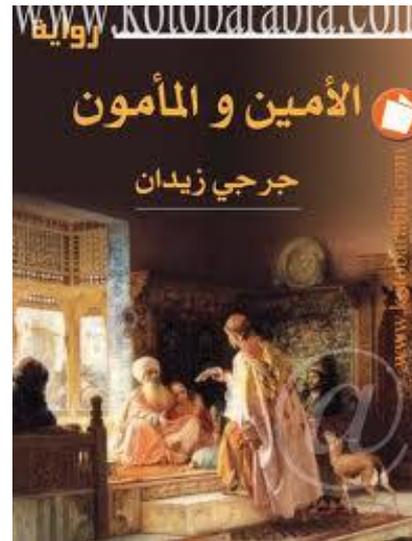
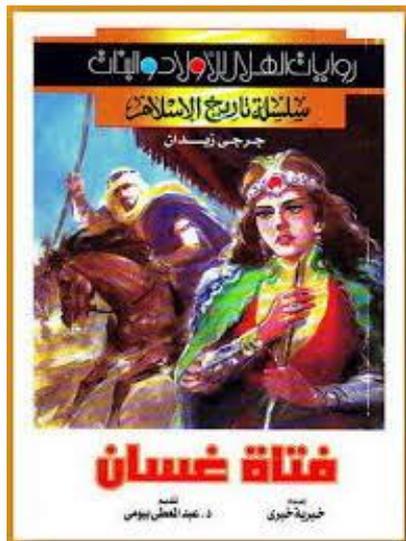
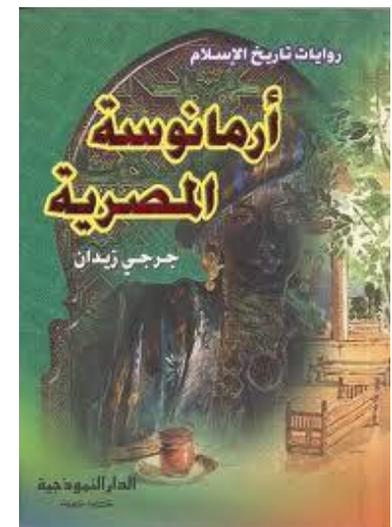
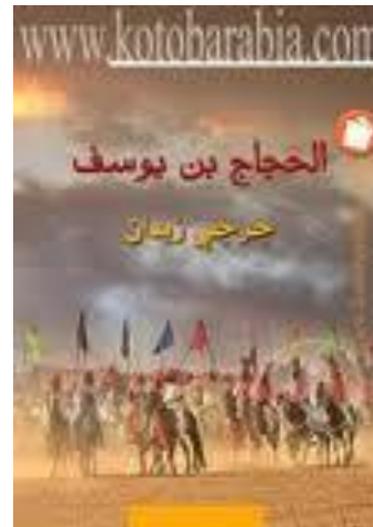
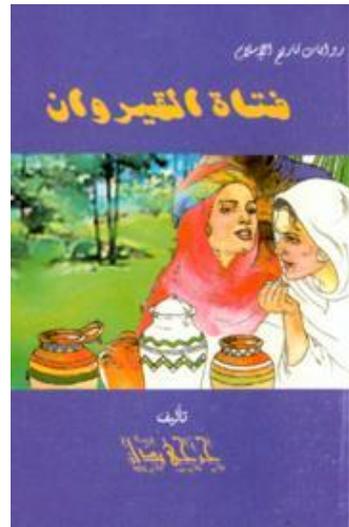
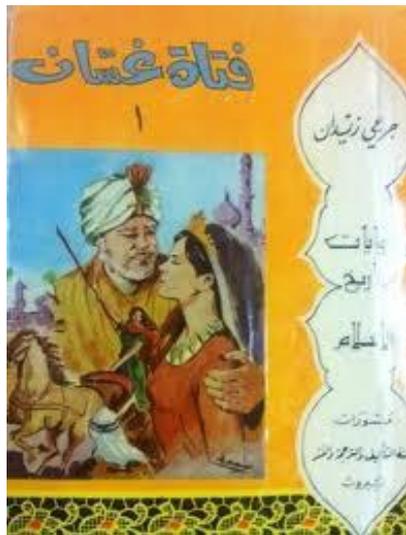
В лирике Мутрана слышны живые интонации, он стремится запечатлеть все тончайшие душевные настроения, причем особую роль здесь играет впервые вошедший в новую арабскую поэзию лирический пейзаж. Мутран еще не пытается сломать традиционную форму стиха: он сохраняет старые ритмы, придерживается монорима, очень редко употребляя даже классическую строфическую форму – *мувашшах*. В то же время он старается уйти от застывших стилистических канонов и большое внимание уделяет композиции стихотворения, стремясь к тому, чтобы оно представляло собой органическое целое, а не распадалось на законченные самостоятельные строки, как это бывало обычно у старых поэтов и их последователей. Халиль Мутран получил известность и как переводчик на арабский язык драм Шекспира («Отелло», «Гамлет», «Венецианский купец» и др.). Современники называли Мутрана «поэтом двух стран» (ша'ир аль-кутрайн),



Распространение идей национального возрождения стимулирует расцвет исторического романа. Крупнейшим писателем этого жанра был ливанский эмигрант в Египте Джирджи Зейдан (1861-1914), основатель знаменитого журнала «аль-Хильяль». Автор множества исторических, географических, филологических и историко-литературных трудов, Зейдан создал целую серию (более 20) романов, посвященных самым острым моментам в истории арабов от начала распространения ислама до младотурецкой революции 1908 года. Подобно аль-Бустани, Зейдан стремится соединить в своих романах познавательный-назидательный элемент с развлекательным. Он вводит в исторический сюжет, на манер Вальтера Скотта, вымышленных героев и обязательную любовную интригу. В своем творчестве Зейдан преследует в первую очередь воспитательные цели. Его романы служат умственному воспитанию, ибо содержат большое количество исторических сведений, в которых автор стремится быть предельно точным и беспристрастным, чтобы обогатить своих читателей достоверными знаниями. Но не менее важна для него и цель нравственного воспитания, которому служит ярко выраженная назидательная направленность как исторических, так и любовных сюжетов.

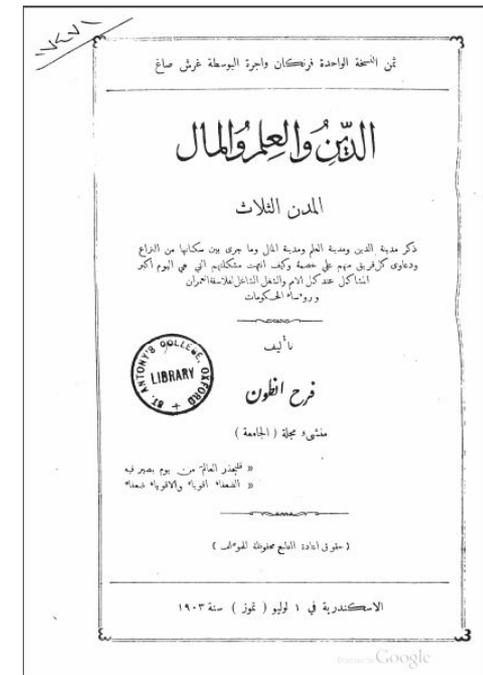
В романах Зейдана постоянно происходит борьба добра и зла: силы добра олицетворяют высокую нравственность, гуманизм, благородные общественные идеалы, разум и просвещение, силы зла – безнравственность, деспотизм, корыстолюбие, узость духовных интересов, суеверие. Изображение характеров у Зейдана подчинено законам просветительской литературы: это не столько живые люди, сколько воплощение определенной суммы положительных или отрицательных качеств, иллюстрация тех или иных нравственных принципов. Романы Зейдана пользовались огромной популярностью, и не только на арабском Востоке: они переводились на хинди, персидский и азербайджанский языки. Такой популярности способствовали простой язык, занимательные сюжеты и актуальность содержания, ибо исторические коллизии в его романах всегда были спроецированы в современность под углом воззрений арабского просветительства. Несколько поколений современных арабских писателей были с детства воспитаны на романах Зейдана.

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗДАНИЯ РОМАНОВ ДЖ. ЗЕЙДАНА



Вслед за Зейданом к жанру исторического романа обратились его младшие современники, тоже ливанские эмигранты в Египте: Фарах Антун, Йа'куб Сарруф и др., – также тесно связывая историю с просветительскими идеями. Фарах Антун (1874-1922) считал наиболее полезным для современного ему общества социально-философскую прозу, способствующую формированию «прогрессирующих личностей», количеством которых, по его мнению, определяется уровень развития нации. Некоторые повести он строит в испытанной уже в арабской литературе форме путешествий, однако цель его при этом – не описание конкретных мест, фактов, обычаев, как это было у предшественников, а столкновение философских и политических идей, важных для современности. Так, герои его романа «Религия, наука и капитал» (ад-Дин ва-ль-илм ва-ль-маль, 1903) обсуждают основные противоречия, возникающие между рабочими и капиталистами; герои романа «Зверь! Зверь! Зверь!» (Аль-Вахш! Аль-Вахш! Аль-Вахш! 1903) – проблемы гуманности, добра и зла; в романе с историческим сюжетом «Новый Иерусалим» (аль-Урушалим аль-джадида, 1904) – эти же проблемы рассматриваются в свете ренановской концепции христианства.

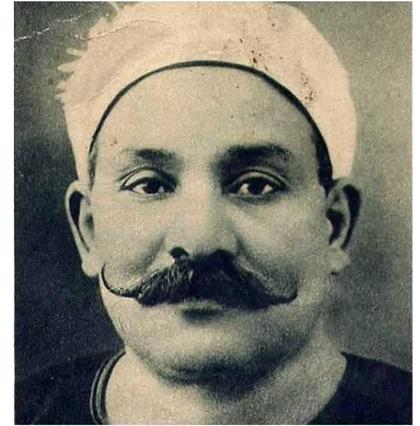
По-иному, чем сирийцы, отражают просветительские тенденции писатели египетской школы, связанные своей деятельностью, взглядами, политическими симпатиями с вождями «мусульманского модернизма» и скептически относящиеся к европейскому культурному влиянию. Они борются за независимость Египта и уничтожение феодальных пережитков своими средствами, прежде всего стремясь оживить, осовременить арабское культурное наследие. Эти писатели пытаются использовать традиции классической прозы, в частности – возродить жанр макамы, вложив в него современное содержание. Самый знаменитый из таких «романов-макам» – «Рассказ Исы ибн Хишама» (Хадис Иса ибн Хишам, 1902) Мухаммеда аль-Мувейлихи (1858-1930) – яркая сатира на египетскую жизнь в британской период оккупации. В нем изображены злоключения и наблюдения некоего паша, который чудесным образом восстал из гроба и совершает путешествие по Каиру. В результате паша приходит к выводу о том, что Египет, если он хочет сохранить свое существование, должен пойти по пути реформ, направленных на восстановление всего лучшего из старой цивилизации.



«Религия, наука и капитал»

В творчестве египтянина Мустафы Лутфи аль-Манфалуты (1876-1924), известного своими рассказами и эссе, заметно сочетание европейской литературной манеры с чертами арабских средневековых посланий (рисаля). Мусульманин-азхариот, ученик Мухаммеда Абдо и ярый патриот арабской культуры, аль-Манфалуты порицает и консерваторов, задерживающих ее развитие, и западников. Однако, при всем, казалось бы, отрицательном отношении к европейской культуре, аль-Манфалуты в своих рассказах и эссе постоянно повторяет идеи французского Просвещения, почерпнутые им у сирийских просветителей, и даже переделывает на арабский лад некоторых из известных ему в переводе французских авторов. Аль-Манфалуты можно считать одним из основоположников арабского сентиментализма. Он проповедует «долг милосердия» по отношению ко всем слабым и беззащитным, неимущим, в частности – по отношению к женщине. Аль-Манфалуты прочно вводит в арабскую литературу простого человека, ставя в центр внимания мир его чувств. Однако признание современников и потомков аль-Манфалуты получил прежде всего как литератор, создавший «новый» арабский литературный стиль.

Черты сентиментализма сохранялись и в первых произведениях египетской реалистической школы, рождение которой приходится на конец второго – третье десятилетие XX века. Первым произведением этой школы считается повесть «Зейнаб» (1914) Мухаммеда Хусейна Хайкаля (1888-1956), впервые в арабской литературе доказывающая давно известную для Европы истину, что «и крестьянка любить умеет». Трогательная история крестьянской девушки Зейнаб, полюбившей безземельного батрака, но выданной замуж за другого и гибнущей с горя от чахотки, развивается на фоне картин жизни египетской деревни и опозитизированного автором труда феллахов, которых он изображает как прямых потомков древних египтян – строителей пирамид. Идейная основа, сюжет, герои, способ их изображения, диалоги на разговорном языке – все это уже отвечает сформулированным позже требованиям «египтизации» литературы, выдвинутым египетской реалистической школой.



М.Л. аль-Манфалуты



М.Х. Хайкаль



Мухаммед
Теймур

Первые новеллы, в которых проявились черты реализма, по большей части еще без стройного сюжета, создал Мухаммед Теймур (1892-1921); эти новеллы составили сборник «То, что видят глаза» (Ma taraxu аль-‘уйун, 1917). В них Теймур пытался подражать работам Мопассана и Золя, с творчеством которых он познакомился во время учебы во Франции в 1911-1914 гг. Теймур известен и как историк театра и театральный критик, ставивший своей задачей создание современного национального египетского театра. Ему принадлежат первые современные египетские бытовые комедии и драмы на разговорном языке. Ко времени его театрано-критического творчества в арабской драматургии уже намечилось стремление к реализму, хотя и достаточно робкое. Постоянные театральные труппы существуют только в Египте, иногда они выезжают на гастроли в Сирию и Ливан. В 1890-1900-х годах на арабской сцене господствуют мелодрамы и водевили (по большей части переводные) с пением и танцами – обычный репертуар знаменитого Саламы Хиджази;

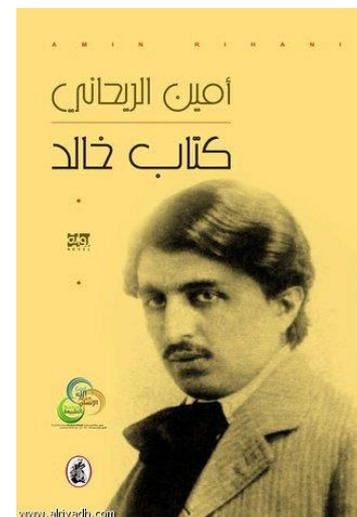
меньшим успехом пользуются пьесы классического характера, например, трагедии сирийца аль-Хаддада.

Подлинный переворот в арабском театре совершил ливанский актер Джордж Абиад, получивший специальное образование во Франции. В 1911 году он по поручению хедива организовал труппу и в течение целого года готовил с ней сравнительно небольшой, но серьезный репертуар, в том числе «Эдип-царь» Софокла (в переводе Фараха Антуна) и «Отелло» в переводе Халиля Мутрана. Спектакли шли на очень высоком художественном уровне, небывалом до той поры в арабском театре. В 1913 году Абиад начал ставить и современные пьесы, в частности – две пьесы Фараха Антуна: «Египет новый и Египет старый» (Миср аль-джадида ва-Миср аль-кадима) и «Девушки, выходящие на улицу, и девушки-затворницы» (Банат аш-шавари’ ва-банат аль-худур). Особый интерес представляет «Египет новый и Египет старый» – своего рода переход от стадии просветительской к стадии реалистической. В этом произведении еще немало откровенно-назидательного, сюжет взят мелодраматический, но в характерах и конфликтах все большее значение приобретает правдивое отражение реальности, используется разговорный язык. Действие пьесы происходит в современном Египте и затрагиваются в ней волнующие общество социальные вопросы; автор пытается изобразить «героя нового Египта», энергичного, волевого, активного человека – ту силу, которая противостоит старому, разлагающемуся, пассивному Египту, подчинившемуся влиянию Запада.

Особое место в арабской литературе этого периода занимает так называемая «сиро-американская школа», сложившая к началу XX века в среде арабских эмигрантов в США и не представляющая строгого единства. На раннем этапе это преимущественно романтическая школа. Для писателей, входящих в нее, характерно, особенно на первых порах, стремление полностью порвать с традиционностью арабской литературы – и по содержанию, и по форме. Их разочарование и в традиционном Востоке, и в новом буржуазном Западе вносит в творчество писателей-эмигрантов ноты растерянности и пессимизма, порождает романтический бунт против окружающего мира. Романтики сиро-американской школы явились новаторами в области формы: они создали новый для арабской литературы жанр – стихотворение в прозе (аш-ши'р аль-мансур).

Первым из сиро-американских писателей приобрел известность Амин ар-Рейхани (1876-1940). С 1900 года он печатает свои стихотворения в прозе, эссе и афоризмы в эмигрантской и бейрутской прессе; впоследствии эти произведения были собраны в четыре тома сборника «ар-Рейханийят» (I, II – 1910; III, IV – 1923). Ар-Рейхани – противник буржуазного мира, в котором равенство и свобода оборачиваются ложью; глубокие и трудные жизненные противоречия встречаются ему и на родине. Он видит путь прогресса мира в личном самоусовершенствовании и просвещении, «в верном воспитании и истинном образовании», но реальная жизнь на каждом шагу рушит его теории. Последним спасением для него остается родная природа, к которой он испытывает благоговейное, почти религиозное чувство, посвящая ей многие стихотворения в прозе. В 1912 г. он пишет на английском языке философскую повесть «Книга Халида» (The Book of Khalid), которую в идейно-тематическом отношении можно назвать парафразом сборника «ар-Рейханийят». К раннему периоду творчества ар-Рейхани относится и романтическая повесть «Вне стен гарема» (Харидж аль-харим, 1915). Действие ее происходит в Стамбуле в дни Первой мировой войны. Автор сталкивает между собой две «сильные личности», два начала – гуманное, в лице Джихан, молодой турецкой эмансипированной женщины, и ницшеанское, представленное немецким генералом Валленштейном, который терпит полное моральное поражение и гибнет от руки Джихан.

А. ар-Рейхани и современное издание «Книги Халеда»



Лидером сиро-американской школы считался Джебран Халиль Джебран (1883-1931), один из самых ярких представителей арабского романтизма, известный также как художник-график и живописец. Среднее образование он получил в Бейруте, художественное – в Париже; литературными корнями своими он с самого начала был связан с Востоком не менее чем с Западом. Как и ар-Рейхани, Джебран не приемлет буржуазного мира и в то же время очень остро ощущает жестокую противоречивость жизни на родине. В начальный период творчества его больше всего занимает тема положения женщины на арабском Востоке и разоблачение лицемерия и ханжества христианского духовенства. Отражение этих тем можно найти в его стихотворениях в прозе, собранных в 1914 году в книгу «Слеза и улыбка» (Дам'а ва-бтисама), в сборниках его рассказов «Невесты лугов» (Ара'ис аль-мурудж, 1906) и «Мятежные души» (аль-Арвах аль-мутамаррида, 1908), в повести «Сломанные крылья» (аль-Аджниха аль-мутакассира, 1912).

Повесть «Сломанные крылья» сходна по сюжету с «Зейнаб» Хайкаля: в центре ее – судьба несчастной девушки, выданной замуж за нелюбимого и умирающей в тоске. Однако, помимо сентиментальности, «Сломанным крыльям» присуща и романтическая окраска: внешние реальные обстоятельства жизни отодвигаются на задний план, внимание автора сосредоточено на возвышенных беседах и переживаниях героев, и всё чрезмерно обострено – конфликты, восприятия, характеры.



Джебран в юности



Сентиментально-романтическая окраска свойственна и рассказам Джебрана, и его стихотворениям в прозе. В них, наряду с жертвами порочного мироустройства, оплакиваемыми автором, часто появляются герои-мятежники, восстающие против законов буржуазного мира и религиозных оков, романтические герои-одиночки, «исключительные личности». Как ар-Рейхани искал для себя прибежища в родной ливанской природе, так Джебран создает в своем воображении идеальное царство любви, красоты и всеобщей гармонии, воплощение которых он также находит в природе. Любовь и красота кажутся ему единственной истиной, он поклоняется им как божеству, и когда он говорит о любви, в его стихотворениях в прозе начинают звучать библейские интонации.

Во втором десятилетии XX века в литературе арабских эмигрантов можно проследить появление и реалистических тенденций. Пионером в этой области является друг Джебрана Михаил Нуайме (1889-1988), учившийся в учительской семинарии Палестинского общества в Назарете, затем в духовной семинарии в Полтаве и закончивший свое образование на юридическом факультете Вашингтонского университета. В своей автобиографии он говорит о решающем значении русской литературы, в частности – «литературных идеалов Белинского», – для его собственного творчества. Нуайме принадлежат большие заслуги в развитии арабской литературной критики: он одним из первых выступил с последовательной защитой принципов реализма, на основе которых показал, в чем заключаются современные задачи художественной литературы и критики, и дал суровую объективную оценку произведениям поэтов-традиционалистов. Критические статьи Нуайме были позже объединены в сборник «Сито» (аль-Гырбаль, 1923), получивший широкую известность в кругах литераторов на всем Ближнем Востоке.

Влияние русских классиков XIX века особенно чувствуется в ранних произведениях Нуайме: новеллах 1911-1918 годов, вошедших позже в сборник «Было ли, не было» (Кан ма кан, 1937) и посвященных жизни ливанских крестьян на родине и в эмиграции, и в драме «Отцы и дети» (аль-Аба ва-ль-банун, 1917), изображающей столкновение в Ливане носителей старых косных традиций с молодежью, захваченной новыми либеральными идеями. В 1918 году Нуайме пишет философскую повесть «Воспоминания Аркаша» (Музаккарат аль-Аркаш), которая была опубликована лишь в 1949 г. в Ливане. Повесть построена на дневниковых записях некоего безвестного героя по имени Аркаш, которые читает повествователь; в этих записях – размышления о многих жизненных вопросах: о войне, труде, любви, социальном неравенстве, жизни и смерти. Аркаш предстает в своих записях человеком, обладающим кристально чистой душой, возможно, человеческим идеалом самого автора. Писательская манера Нуайме в целом отличается искренностью, мягкой лиричностью без сентиментальности и юмором. Язык его прост и выразителен, без всякого стремления к традиционному украшательству. В драму он пытается ввести разговорный язык, обосновывая свою попытку требованиями реализма.



Нуайме в годы
учебы



Ибрахим аль-Мазини



Абд ар-Рахман Шукри



Аббас Махмуд аль-Аккад

Во втором десятилетии XX века продолжает развиваться романтическое направление в поэзии, особенно в творчестве египетских поэтов, составивших содружество «Диван»: Абд ар-Рахмана Шукри (1886-1956), Аббаса Махмуда аль-Аккада (1889-1964) и Ибрахима аль-Мазини (1890-1949). Их литературные идеалы сформировались под влиянием английского и французского романтизма (главным образом, Шелли и Мюссе); в средневековой арабской поэзии примерами для них были изящный лирик, певец природы Ибн ар-Руми (IX в.) и философ-пессимист Абу-ль-Аля аль-Ма'арри (XI в.). Не порывая полностью с арабской классикой, они все же скорее были «западниками» и сурово критиковали приверженцев классицизма (Ахмеда Шауки и Хафиза Ибрахима) за излишнюю традиционность, недостаток чувства и отсутствие в стихах «души самого поэта». Революционные настроения, бунтарский дух сочетались в их творчестве с чрезвычайным субъективизмом. Повышенное внимание к человеческой личности, ее мыслям, чувствам и переживаниям – такова была реакция, в духе времени, на излишнюю «холодность» и рассудочность классицизма, придающая египетскому романтизму сентиментальную окраску. Поэты-романтики стремятся использовать все богатство арабского литературного языка, презрев требования «высокого стиля». Романтики вносят обновление и в структуру стиха, применяя парную рифмовку (а иногда даже несвойственный арабам белый стих) и новые ритмы.

Подводя итог рассмотрению развития литературы в Египте и Сирии с XIX в. до начала третьего десятилетия XX века, можно сказать, что оно подготовило формирование в арабской литературе реалистического направления – уже на следующем этапе ее развития.

БАЗОВАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА (ИССЛЕДОВАНИЯ)

- Акбарова М.Х. Сирийский рассказ. Становление и пути развития. Ташкент: Изд-во «ФАН» УССР, 1975.
- Али-заде Э.А. Египетская новелла. М.: Наука, 1974.
- Али-заде Э.А. История литературы Сирии XIX – XX веков. М.: Восточная литература, 2007.
- Араслы Э.Г. Джирджи Зейдан и арабский исторический роман. М.: Наука, 1967.
- Борисов В.М. Современная египетская проза. М.: Издательство АН СССР, 1961.
- Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени (Египет и Сирия). Просветительский роман 1870-1914. М.: Наука, 1973.
- Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. Публицистика 1870-1914. М.: Наука, 1968.
- Имангулиева А.Н. «Ассоциация пера» и Михаил Нуайме. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2011.
- Кахарова Н. Путешествие в Париж Рифаа ат-Тахтави. Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1968.
- Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В. История египетской литературы XIX-XX вв. Т.1. М.: восточная литература, 2002.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. В 6-ти тт. Т.3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Крымский А.Е. История новой арабской литературы (XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1971.
- Левин З.И. Философ из Фурейки. М.: Наука, 1965.
- Николаева М.В. Гора и метафора. Очерк исторического развития литературы Ливана. М.: ИВ РАН, 1999.
- Сафронов В.В. Новая арабская литература. М., 1996.
- Соловьев В., Фильштинский И., Юсупов Д. Арабская литература. М.: Наука, 1964.
- Ходжаева Р.У. Очерки развития египетской поэзии (конец XIX – 60-е гг. XX в.). Ташкент: Изд-во «ФАН» УССР, 1985.

БАЗОВАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА (ПРОИЗВЕДЕНИЯ)

- Арабская проза. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
- Арабская романтическая проза XIX-XX вв. Л.: Художественная литература, 1981.
- Джебран Халиль Джебран. Избранное. Л.: Художественная литература, 1986.
- Джебран Халиль Джебран. Слеза и улыбка. Избранное. М.: Художественная литература, 1976.
- Джебран Халиль Джебран. Сломанные крылья. Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1962.
- Джебран Халиль Джебран. Странник. Притчи и речения. М.: Сфера, 2002.
- Зейдан Джирджи. Аль-Амин и аль-Мамун. Л.: Художественная литература, 1977.
- Зейдан Джирджи. Сестра Харуна ар-Рашида. Л.: Художественная литература, 1970
- аль-Кавакйби Абд ар-Рахман. Природа деспотизма и гибельность порабощения. М.: Наука, 1964.
- ал-Мувайлихи Мухаммад. Рассказ Исы ибн Хишама или Период времени. М.: Наука, 2013.
- Нуайме М. Ливанские новеллы. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- ар-Рейхани Амин. Избранное. Л.: Художественная литература, 1988.
- Стихи поэтов Египта. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
- ат-Тахтави Рифаа Рафи. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже. М.: Наука, 2009.
- Хайкал Мухаммед Хусейн. Зейнаб. Л.: Художественная литература, 1973.